

О совершенствовании профессиональной подготовки судебных экспертов

Н.П. Майлис

ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», Москва 117437, Россия

Аннотация. Рассмотрены актуальные проблемы, возникающие в процессе профессиональной подготовки судебных экспертов. Высказаны предложения по совершенствованию дидактического процесса по нескольким направлениям, в частности унификации понятийного аппарата в области комплексной экспертизы и предупреждению экспертных ошибок.

Ключевые слова: *специальные знания, понятийный аппарат, дидактический процесс, комплексная экспертиза, комплекс методов, экспертные ошибки*

Для цитирования: Майлис Н.П. О совершенствовании профессиональной подготовки судебных экспертов // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Том 13. № 2. С. 50–53. DOI: 10.30764/1819-2785-2018-13-2-50-53

Enhancing Professional Training of Forensic Scientists

Nadezhda P. Maylis

V.Ya. Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow 117437, Russia

Abstract. Current problems in professional training of forensic scientists are examined. Improvements to the didactic process are proposed in several areas, including the unification of the conceptual framework of integrated forensic investigation, and prevention of expert errors.

Keywords: *specialized knowledge, conceptual framework, didactic process, integrated forensic investigation, methodologies, expert errors*

For citation: Maylis N.P. Enhancing Professional Training of Forensic Scientists. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13. No 2. P. 50–53. (In Russ.) DOI: 10.30764/1819-2785-2018-13-2-50-53

Подготовка экспертных кадров независимо от того, где она осуществляется, представляет собой особый дидактический процесс и отличается от преподавания других дисциплин. Специфика состоит в овладении специальными знаниями, что подразумевает изучение не только научных основ теории судебной экспертизы и конкретной науки, техники и искусства, но и знание методов и средств получения информации, имеющей доказательственное значение. В соответствии с нормами процессуального законодательства такими знаниями должен обладать эксперт¹.

В настоящее время профессиональная подготовка экспертных кадров осуществляется в нескольких формах. Рассмотрим две основные: в высших учебных заведениях и непосредственно в экспертных учреждениях.

Несмотря на отлаженные механизмы учебного процесса в вузах, тем не менее имеет место ряд несогласованностей, прежде всего, в учебных программах при освоении некоторых тем. Отметим лишь два аспекта: преподавание в разных вузах одних и тех же дисциплин и преподавание разных дисциплин в одном и том же вузе. Так, например, при изложении темы по следам обуви дисциплины «Криминалистика» и «Трасология и трасологическая эксперти-

¹ Статьи 57 УПК РФ, 79 ГПК РФ, 55 АПК РФ, 49 КАС РФ.

за» предусматривают рассмотрение вопросов по обнаружению таких следов на месте происшествия и их фиксации. На практических занятиях проводится обучение по изготовлению гипсовых слепков с объемных следов. На первый взгляд, противоречий нет, в рабочих программах каждой дисциплины это практическое занятие предусмотрено. Но даже если принять то, что преподаватели осуществляют все действия по единым правилам, происходит дублирование аналогичных практических занятий. Поэтому необходима тесная связь преподавателей разных дисциплин для выработки единых приемов при выполнении тех или иных действий, чтобы исключить «переучивание» обучающихся, так как рассмотрение тем осуществляется в разные периоды обучения. Более того, правильное планирование учебного процесса на разных кафедрах значительно сократит затраты на приобретение расходных материалов.

Подготовка экспертов в государственных экспертных учреждениях осуществляется в рамках программы дополнительного профессионального образования. В этой ситуации целесообразно готовить и издавать курсы лекций по отдельным специальностям. В лекциях должны содержаться проблемные вопросы, что позволит обсудить их с практическими работниками и определить оптимальные пути их устранения (усовершенствовать методику, методы исследования и т. п.). Показательными примерами являются ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России и Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, где такая работа уже проводится по отдельным специальностям, но ее необходимо вести по всем экспертным направлениям. В таких курсах лекций должны быть изложены основные современные тенденции развития того или иного направления, методы исследования вещественных доказательств с использованием инновационных технологий, ошибки, допускаемые при производстве конкретных видов экспертиз, и другие актуальные вопросы. Для чтения лекций желательно приглашать ведущих ученых в той или иной области судебных экспертиз.

Следующий вызывающий озабоченность аспект профессиональной подготовки судебных экспертов – унификация понятийного аппарата. Это относится и к используемым наименованиям отдельных экспертных направлений, и к описанию объектов и их свойств, и к форме выводов, а также ко

многим другим составляющим. Так, например, нет единого подхода к наименованию такой экспертизы, как криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. В разных экспертных учреждениях она именуется по-разному: в экспертных учреждениях МВД России такие исследования называются ЭМВИ (экспертиза материалов веществ и изделий), в экспертных учреждениях Минюста России – КЭМВИ (криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий), в программах учебных заведений – КИМВИ (криминалистическое исследование материалов веществ и изделий) и СЭМВИ (судебная экспертиза материалов, веществ и изделий).

Не следует смешивать и такие понятия, как криминалистическая и судебная экспертиза, так как содержательная часть и исследования, проводимые в рамках этих экспертиз, отличаются друг от друга, соответственно и при преподавании их необходимо разграничивать. Однако, отметим, что в литературе учеными высказывались предложения называть все экспертизы судебными, исходя из дифференциации и интеграции знаний [1, 2].

Кратко остановимся также на проблеме наименования комплексных исследований. Несмотря на многие публикации на эту тему ([1, 3–6] и др.), эксперты, а в большинстве случаев и руководители экспертных учреждений (отделов), не видят разницы между комплексной экспертизой и комплексом экспертиз. Это приводит к неправильным статистическим данным в отчетах, а главное, ошибкам в процедуре проведения таких исследований и к неправильному оформлению их результатов.

По нашему мнению, следует дополнить рабочие учебные программы отдельной лекцией «Комплексная экспертиза». Изучение этой темы позволило бы будущим экспертам ориентироваться не только в понимании сущности комплексной экспертизы как самостоятельного особого вида судебных экспертиз, но и правильно оценивать свои исследования и общие результаты, полученные другими членами комиссии.

В настоящее время одним из главных критериев результативности судебно-экспертной деятельности является внедрение достижений науки в практику, что потребовало перехода к использованию различных инновационных технологий. Для полноценного обучения судебных экспертов и изложения того или иного материала пре-

подаватель должен сам овладеть новыми техническими средствами и методиками исследования, чтобы не только правильно, но и в доступной для обучающихся форме изложить материал, позволяющий получить доказательственную информацию.

В дидактическом процессе необходимо также освещать возможности новых классов, родов и видов судебных экспертиз. Судебный эксперт любой специализации должен быть эрудированным и в других областях судебной экспертизы.

Подготовка судебных экспертов, независимо от ее формы и места проведения наряду с изучением теоретических и методических основ той или иной специальности, предусматривает проведение практических занятий, где обучаемые выполняют контрольные экспертизы. Такая практика характерна для образовательных заведений. В государственных же экспертных учреждениях экспертизы выполняются под руководством наставника. На этой стадии подготовки будущих экспертов преподавателю или наставнику необходимо проявлять повышенную требовательность к выполнению экспертизы: эксперт должен осознавать всю ответственность за проведенное исследование, вырабатывать логичность при формулировании выводов, уметь правильно оформить содержательную часть заключения и иллюстративный материал.

При подготовке экспертных кадров должное внимание необходимо уделять и вопросам психологического и этического характера, которые в целом отражают профессиональную мораль. Нормы поведения эксперта с другими участниками судопроизводства, с коллегами и с руководителем экспертного учреждения отличаются своей специфичностью от аналогичных норм других юридических специальностей, в частности от следственной этики.

В деятельности эксперта должны реализовываться такие важные нравственные правила, как принципиальность, объективность, добросовестность, беспристрастность, самостоятельность и самокритичность [3, 4]. Кратко напомним, что эксперт при решении поставленной следователем (судом) задачи, при достаточности представленных материалов исследования должен установить истину, т. е. проявить максимально объективный подход. Объективность при решении задач должна соблюдаться независимо от версии следователя (суда), догадки очевидцев события престу-

пления и т. п. В случае же если материалов недостаточно, эксперт должен отказаться от решения вопроса или подготовить сообщение о невозможности дачи заключения. Эксперт при производстве судебной экспертизы должен быть беспристрастным и не заинтересованным в исходе дела, поэтому неслучайно и в уголовно-процессуальном законодательстве, и в Федеральном законе от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной экспертной деятельности в Российской Федерации» предусмотрены статьи (статья 57 и статьи 16 и 17 соответственно), обязывающие эксперта соблюдать ряд нравственных норм. К ним, в частности, относится следующее: эксперт обязан составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение; отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний; не разглашать сведения, которые ему стали известны в связи с производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну. Принципиальность выражается в независимости эксперта в своих суждениях. Если эти суждения формируются под чьим-либо влиянием, то такой эксперт должен быть отстранен от выполнения ответственных процессуальных функций судебного эксперта. Самостоятельность в доводах и суждениях свидетельствует о компетенции и профессионализме эксперта, умении отстаивать свою точку зрения при оценке полученных результатов и формулировании выводов.

Но чтобы перечисленные качества в полной мере присутствовали в практической работе эксперта, необходимо в процессе обучения уделять этим вопросам должное внимание.

Наряду с этим целесообразно развивать творческое мышление, неординарные подходы при решении сложных задач, когда невозможно решить поставленный вопрос имеющимися методами. Эксперт должен быть готов к таким ситуациям. Поэтому в процессе обучения на примерах из экспертной практики преподавателю следует показывать, как удалось в том или ином случае достичь желаемого результата. Как показывает практика, такой подход является достаточно эффективным, так как примеры легко запоминаются и вызывают больший интерес к будущей профессии.

Эффективной формой повышения качества подготовки экспертов может быть и постоянное взаимодействие образовательных, научно-исследовательских и экспертных учреждений по обмену опытом при проведении учебных занятий. Такая форма практически не используется, но положительный опыт был бы весьма ценным дополнением в плане совершенствования подготовки судебных экспертов.

Важное значение имеет и знание достижений в области судебной экспертизы

в зарубежных странах. Постоянный обмен и использование положительного опыта по исследованию тех или иных объектов на международном уровне будет способствовать повышению качества экспертиз.

Изложенное подтверждает, что и сегодня есть проблемы в подготовке судебных экспертов. Особенно это касается новых видов экспертиз, при выполнении которых еще не достигнут должный уровень их проведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. Практическое пособие. М.: Право и закон, 1996. 224 с.
2. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2006. 480 с.
3. Майлис Н.П., Одиночкина Т.Ф., Соколова О.А. Трасология: Учебник. М.: Щит-М, 2011. 328 с.
4. Майлис Н.П. Комплексные экспертные исследования в раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 11. С. 152–154.
5. Майлис Н.П. Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. М.: Юнити-Дана, 2015. 264 с.
6. Усов А.И., Микляева О.В., Карпукхина Е.С., Эджубов Л.Г. О трех версиях теории комплексной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 1 (37). С. 126–136.
7. Майлис Н.П. Этические нормы в экспертной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 9. С. 162–165.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Майлис Надежда Павловна – д. ю. н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры оружиеведения и трасологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя; e-mail: jlmaylis@yandex.ru.

REFERENCES

1. Rossinskaya E.R. *Expert evidence in criminal, civil and arbitration proceedings: a practical manual*. Moscow: Pravo i zakon, 1996. 224 p. (In Russ.).
2. Aver'yanova T.V. *Forensic Science: A General Theory Course*. Moscow: Norma, 2012. 480 p. (In Russ.).
3. Maylis. N.P., Odnokhina T.F., Sokolova O.A. *Trace Evidence Analysis*. Moscow: Shchit-M, 2011. 328 p. (In Russ.).
4. Maylis. N.P. Comprehensive forensic examinations in crime detection and investigation. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation = Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2011. No 11. P. 152–154. (In Russ.).
5. Maylis. N.P. *Theory and practice of forensic examination in the process of proof*. Moscow: Yuniti-Dana, 2015. 264 p. (In Russ.).
6. Usov A., Miklyayeva O., Karpukhina Y., Edzhubov L. Three Versions of the Theory of Integrated Forensic Investigation. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2015. No 1 (37). P. 126–136. (In Russ.).
7. Maylis. N.P. Ethical practices in forensic science. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation = Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2011. No 9. P. 162–165. (In Russ.).

ABOUT THE AUTHOR

Maylis Nadezhda Pavlovna – Doctor of Law, Professor, Distinguished Scientist of the Russian Federation, Professor at the Department of Weapons and Trace Evidence Analysis, V.Ya. Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; e-mail: jlmaylis@yandex.ru.